

Присвоение Байкала

Владеющая Байкальским ЦБК компания "Континенталь менеджмент" утверждает, что возобновление работы комбината — не прихоть ее владельца Олега Дерипаски, а единственный способ спасения города. Специальный корреспондент "Денег" Екатерина Дранкина, побывав в Байкальске, усомнилась в справедливости этого утверждения.

Возможность любоваться видом на ЦБК не добавляет Байкальску туристической привлекательности
Фото: Дмитриев Дмитрий/Коммерсантъ

Утулик

В понедельник с утра появился запах. Он чувствовался даже здесь, в поселке Утулик, в 5 км от Байкальска. С берега виден дым над заводскими трубами — они еще не копят во всю силу, дымят чуть-чуть, но люди отвыкли, поглядывают настороженно.

— За год, что комбинат не работает, нос прочистился, обоняние тоньше стало. Так что эту вонь ненавистную даже в малых количествах различаю,— говорит, щурясь на трубы, художник и садовод Николай Осипенко, местная знаменитость.

Часть дома Осипенко отведена под зимний сад. Лимоны, рододендроны, орхидеи, в аквариумах японские карпы. Главный сад снаружи, у него даже имя есть, на древнегреческий манер,— сад Ириды,— потому что много ирисов, и кедры, и пруд с беседкой, и вообще средиземноморские мотивы. Летом Осипенко водит туда туристов, а раз в год устраивает праздник дня рождения сада, и это главное культурное событие в Утулике. На день рождения в изобилии съезжаются знакомые Осипенко — поэты и музыканты и вершат до глубокой ночи творческий процесс.

— Я не любитель писать письма власти,— говорит Николай Осипенко, жеманно так махнув ручкой.— И на демонстрации не ходок. Я сторонник теории малых дел. Вот смотрите. Ерунда какая — сад. А копейку малую собираю: по тысяче туристов в год проходит. А в этом году, наверное, больше было, потому что комбинат стоял, вони не было — и сразу туристов прибавилось. Потому что это Байкал! Здесь любой проект, с любовью сделанный, хорош будет. Так что прекрасно мы бы прожили здесь без комбината, прекрасно!

Утулик, между прочим, довольно симпатичный поселок. Здесь почти не видно развалюх, домики крепкие, ярко выкрашены. Поселок называют байкальским Переделкино: помимо Осипенко здесь живут еще несколько местных художников и писателей, некоторые приехали когда-то в сад Ириды, да и остались. Те, кто побогаче, соревнуются в искусстве обустройства сада. Местный предприниматель Большаков, например, соорудил в своей усадьбе пруд в форме Байкала и тоже, вслед за Осипенко, развел там японских карпов. В основном, впрочем, народ выращивает садовую землянику сорта "виктория" (по-свойски называя ее клубникой) — огромную, с детский кулак величиной. Чтобы продать подороже, возят в Иркутск — и тогда врут, что клубника из Выдрино, которое подальше от комбината,— но большинство продает тут же, на трассе.

Ледяная баня

Художник Николай Осипенко — сторонник теории малых дел и большой противник комбината
ФОТО: Евгений Козырев, Коммерсантъ

Выйдя от Осипенко, мы садимся в машину и едем прямо по льду Байкала обратно в город. Кое-где ветер разметает снег, и тогда кажется, что мы катимся по голубоватому стеклу. На въезде в город — из того самого голубоватого льда небывалой красоты резные постройки. Это ледяная баня, сейчас ее спешно достраивает Андрей Пылюх, народный умелец. То есть баня обычная, деревянная, но обшита ледяными плитами, и, когда она натоплена, лед снаружи подтаивает, что дает, как утверждает Пылюх, особенный, свежий запах. Из бани по ледяному коридору — в прорубь. Тут же ледяной туалет с ледяной надписью "М&Ж", и "домик желаний" с плетеными окошками, и гигантская деревянная ягода "виктория" в центре композиции.

Раньше Пылюх жил рыбалкой. Собственно, рыбачит и сейчас, летом. Легенда гласит, что однажды зимой он ждал возле подъезда жену, которая закрыла дверь на лишний замок и ушла по делам, отломил сосульку и стал ключом вырезать из нее фигурку. Понравилось, и через несколько лет у него уже две победы на фестивалях снежных фигур в Новосибирске и два гран-при зимних конкурсов в Новосибирске и Томске. Баню Андрей Пылюх делает четвертый год подряд — каждый раз немного совершенствует и чем-нибудь дополняет. Сейчас вот выпиливает двух крылатых львов, как в Санкт-Петербурге, посадит их у входа. По идее надо бы ускориться: на подъезде к горе Соболиной (горнолыжный курорт, который находится прямо здесь, в черте города) полно дорогих машин, этих бы клиентов брать тепленькими — и в баню. Местным не по карману: два часа в бане стоят 5 тыс. руб., хотя париться можно хоть вдесятером. Но Пылюх — перфекционист.

Садовая земляника «виктория» кормит в Байкальске многих
ФОТО: Евгений Козырев, Коммерсантъ

— Че-то разрослась баня у меня,— чешет голову Андрей Пылюх.— Главное, конкуренты уже запустились. Сейчас ведь копируют меня всюю: в пансионате тут неподалеку построили, в Утулике тоже. И еще за изобретателей себя выдают! Но у них-то просто баня во льду, без всех этих приблуд. Смех один.

Баню Пылюх строит на свои деньги, но на ее торжественном открытии присутствует вся городская администрация — гордо перерезает ленточку и на фоне бани фотографируется. Каждый год Пылюх уверяет, что если не найдет спонсора, то это в последний раз, потому что много на бане не заработаешь — Байкал обычно встает поздно, в январе, и срок жизни у бани всего два месяца. Вот и теперь клянется, что это в последний раз:

— Если завод пустят, спонсоров не будет, это уж точно. А его пустят, вон и запах пошел сегодня опять, чувствуете?

Эколог

В прошлом году сопредседатель организации "Байкальская экологическая волна" Марина Рихванова, большую часть жизни посвятившая борьбе за чистоту Байкала, получила Голдмановскую премию, ее еще называют Нобелевской премией для экологов. И всю ее раздала в виде безвозвратных грантов предпринимателям из Байкальска на поддержку малого бизнеса, не вредного для Байкала. Кое-какие гранты

выдавали также Центр занятости и Фонд Форда; была, например, среди стипендиатов девушка, работавшая на комбинате, но мечтавшая о лошадях и на этот грант купившая такую лошадь, чтобы возить туристов в горы.

До того как проводить тендеры, Рихванова организовала несколько семинаров в Байкальске.

Сопредседатель организации «Байкальская экологическая волна» Марина Рихванова подозревает, что визит в ее офис представителей прокуратуры и УБОП связан с противодействием экологов открытию БЦБК
ФОТО: Евгений Козырев, Коммерсантъ

— Первое время после остановки комбината люди в Байкальске были как будто в состоянии ступора,— рассказывает она.— Но это удивительный город, там очень творческие люди живут! Может быть, из-за этой красоты вокруг они такие... Так вот на первом уже семинаре мы несколько десятков проектов набросали — что было бы востребовано в городе. И уже когда был конкурс, у нас на рассмотрении было пятьдесят реальных проектов. Пятьдесят! И это люди, которые никогда раньше проектной деятельностью не занимались.

Летом "Байкальская волна" помогала проводить в городе клубничный фестиваль. В отсутствие смрада Байкальск решил нарушить инкогнито в своих отношениях с "викторией" и сделать из нее основную фишку в новом брендинге города. На трассе повесили плакат с приглашением на фестиваль, а ведра с ягодой перетаскивали оттуда на центральную площадь. С подачи Рихвановой чуть было не замахнулись на прорыв в индустрии красоты: была идея выдавать лучшим покупательницам билеты на клубничные ванны в местные салоны красоты, но сами салоны проявили косность и ванн не предоставили.

Марина Рихванова уверена, что через год после остановки комбината у людей открылись глаза: город может и должен жить туризмом, земляникой, поэзией — чем угодно, но не целлюлозой. Это и выгоднее, и полезнее.

— Путина обманули, когда он приезжал летом,— уверена она.— Вода, которую сливает комбинат в Байкал, совсем не безвредная. В составе стоков — метанол, хлороформ, формальдегид. И потом есть же еще продукты сжигания. Чтобы извлечь из древесины целлюлозу, древесину измельчают и отделяют целлюлозу от лигнина, а лигнин потом сжигают. В результате выделяется диоксин, который вызывает так называемый химический СПИД. Опасность диоксина в том, что он накапливается в пищевых цепочках, то есть в рыбе его больше, чем в планктоне, в нерпе больше, чем в рыбе, в человеке больше, чем в нерпе, и в младенце больше, чем в кормящей его матери.

Туризм — это несолидно

Наиболее продвинутые жители Байкальска связывают свое будущее отнюдь не с комбинатом
ФОТО: Евгений Козырев, Коммерсантъ

За три дня, проведенные в Байкальске, я тоже встретила некоторое количество людей, которые пуска завода не хотят. Это были люди двух сортов — экологи и предприниматели.

— Только мы вздохнули полной грудью, и вот опять,— жаловался Гамлет, мужчина кавказской наружности, в черном пальто и шелковом шарфе, владелец небольшой гостиницы.— У нас ведь хорошее место: и горы

близко, и пески красные есть, и от Иркутска недалеко. Ну осадков больше, чем в других местах на Байкале, но тут ведь год на год не приходится. Закрывать комбинат и в инфраструктуру вложить хоть половину от того, что в комбинат вкладывать предполагают,— и будет лучший курорт на Байкале.

Но больше все-таки тех, кто запуска комбината ждет с необъяснимой надеждой. Девушка на ресепшене гостиницы тайком от хозяина убеждала меня, что Байкальск вообще место гиблое и гиблый комбинат для него самое то: "Да кто к нам поедет? Турист едет в Листвянку, в Голоустное, потому что там песок и солнца много. А у нас дожди летом сплошные. А из развлечений один кинотеатр. Педикюр в городе сделать негде! В салоне говорят, кресло для педикюра купят, только если завод откроют. Напишите, чтоб нас переселили всех отсюда, а?"

Парадоксальная мысль, что красить ногти на ногах будут только работники комбината, но ни в коем случае не лыжницы с Соболиной горы, между прочим, вполне отражает общую картину настроений в городе. Социолог из Иркутска Ирина Абдулова, трижды в разное время изучавшая настроения байкальчан, очень этим настроениям удивляется:

Наиболее продвинутые жители Байкальска связывают свое будущее отнюдь не с комбинатом
ФОТО: Евгений Козырев, Коммерсантъ

— Там какое-то зомбирование произошло. В городе есть четкая установка, что солидная работа должна быть связана именно с крупным производством, а малый бизнес, туризм — это несолидно. Люди говорят, город без комбината не выживет, а домой к ним приходишь — евроремонт, мебель приличная. Оказывается, сами они на заводе не работают, просто уверены, что, раз комбинат градообразующий, значит, все этим сказано.

Впрочем, я бы не спешила обвинять Марину Рихванову, уверенную, что у города "открылись глаза", в идеалистической слепоте. Что-то в городе за этот год изменилось — в лучшую сторону.

— Завод, конечно, городу нужен, хотя бы на время,— повторяет байкальскую мантру Татьяна, бывший сотрудник заводской газеты.— Но я на завод не вернусь. Я теперь много чем занимаюсь: преподаю в колледже, он у нас очень хороший, и в туризме подвигаюсь. Летом вот экскурсии водила. И так мне понравилось в туризме! Светлое занятие.

А ведь так мало времени прошло.

Просто люди

На самом деле комбинат даже и не совсем градообразующий. Из 16 тыс. жителей города на нем работали 1,6 тыс. Когда в октябре 2008 года комбинат остановился — отчасти под давлением экологов, отчасти из-за падения мировых цен на целлюлозу — на биржу труда встали 1,2 тыс. человек. С тех пор город был в подвешенном состоянии. Вроде бы было известно, что на комбинате смонтировано оборудование для замкнутого водооборота при производстве наиболее ценной белой целлюлозы; если замкнутый цикл запустят, требования экологов будут соблюдены, и комбинат заработает. Но праздника не вышло: те немногие, кто был допущен посмотреть на замкнутый цикл, говорили, что очищенная вода — это какой-то кисель, который для дальнейшего промышленного использования не годится. 13 января вышло постановление правительства о том, что пока можно работать и на разомкнутом цикле, то есть опять сливать воду в Байкал. В разосланной журналистам бумаге от "Континенталь менеджмента" сообщалось, что "комбинат запускается не по прихоти частного акционера, а потому, что иного пути спасения города не существует".

Мэр Байкальска Валерий Пинтаев верит обещаниям правительства о том, что БЦБК запустят лишь на 30 месяцев
ФОТО: Евгений Козырев, Коммерсантъ

Сейчас на бирже числятся 700 безработных, в основном женщины предпенсионного возраста.

— Мне бы два года продержаться на пособии — и все, пенсия. А сейчас опять зовут на производство, а если не пойду — пособие отнимут,— огорчалась дама в войлочной шапке в очереди у киоска с рыбой.

Мужчины нашли чем заняться: кто-то поехал на северные вахты, кто-то нашел работу в городе.

Теперь в городе ходят упорные слухи, что у комбината большие сложности с поиском персонала: новый директор, приехавший из Селенги, якобы вынужден вербовать специалистов оттуда, а простых работяг повезет чуть ли не из Китая. Еще говорят, что на комбинате опасно. Оборудование старое, и после года простоя во время пробного пуска в декабре в одном из цехов был взрыв. Чудом никто не пострадал, но глава профсоюза Александр Шендрик обращался к надзорным инстанциям с просьбой разобраться с уровнем рисков. После чего, опять же по слухам, были у него неприятности.

— Я больше об этом говорить не хочу,— сказал мне Шендрик по телефону.— Мы так решили на комбинате, что эти обсуждения вредят пуску. Так что до свидания.

Мэру Байкальска Валерию Пинтаеву тоже нужно как-то крутиться. Он так мне и сказал: "Вы уж нас не осуждайте. Мы тут просто люди, хотим хорошо жить". Потом он рассказывал, что пуск комбината — это временно, что летом приезжал Христенко и обещал, что через 30 месяцев его уже окончательно остановят, а за это время Байкальск, дескать, вполне диверсифицирует свою экономику, а точнее, получит инвестиции и научится жить только туризмом.

Новый гендиректор Константин Прошкин приехал на БЦБК с Селенгинского комбината, где он внедрил технологию замкнутого водооборота. Но в какие сроки этот подвиг может быть повторен в Байкальске, он говорить отказывается
ФОТО: Евгений Козырев, Коммерсантъ

— Инвестиции будут! — говорил мэр.— Владелец "Горы Соболиной" группа "Гранд Байкал" вкладывается в расширение курорта — новые трассы, новые гостиницы. Это раз. Крупная нефтяная компания собирается вложить четыре миллиарда в соседнюю гору, будет еще один горнолыжный курорт — это два. "Илим Палп" строит пансионат. Это три. И еще много проектов рассматривается инвесторами. Будущее Байкальска — в туризме! — указывал он ленинским жестом куда-то в окно.

Мэру очень хочется верить в лучшее. И он верит. Хотя когда я сказала, что вот, дескать, комбинат перейдет на замкнутый водооборот и это, наверное, хорошо для города, у мэра все же вырвалось: "Да что вы, они там только градирню купили новую, откуда замкнутый..." Но он тут же остановил себя: "А впрочем, я там не бываю, если говорят, значит, правда". Я только главного не поняла: зачем всем этим инвесторам вкладывать деньги в город, где то ли остановят комбинат, который производит целлюлозу и "химический СПИД", то ли нет. На следующий день на лентах новостных агентств появилось сообщение, что Олег Дерипаска признал, что с

замкнутым водооборотом комбинат чуть-чуть не успел, но в течение трех лет обязательно его наладит. Так что вряд ли это правда — про 30 месяцев.

"Пахнет только людям с обостренным самолюбием"

Если комбинат все еще представляется части байкальских граждан пусть временной, но необходимостью, то к нынешнему его владельцу Олегу Дерипаске отношение более определенное. В городе его не любят. Байкальцы завистливо расспрашивают приезжих о других городах, у которых есть "хозяин". Там "хозяин" подарил городу ледовый дворец, сям — новый кинотеатр... Байкальск за восемь лет жизни под Дерипаской не получил от него ничего. Директоров, которых с 2002 года одного за другим назначали в Байкальск из центра, тоже не любили, и с каждым годом все краше представлялся бывший директор Глазырин, как положено, выросший на комбинате и городу отец родной. В 2002 году Глазырин уехал в Карелию и увез с собой лучших специалистов, но прежде успел с помощью и под гарантии правительства договориться со Всемирным банком о кредите на \$22,4 млн — как раз на создание замкнутого водооборота. Новые хозяева через некоторое время заявили, что выполнить обязательства в срок, то есть построить замкнутый водооборот к 2007 году, невозможно, и кредитование было прервано.

Новому директору БЦБК Константину Прошкину, недавно приехавшему с другого предприятия "Континенталь менеджмента" — Селенгинского ЦКК, приходится нелегко. После первых же вопросов про запах, замкнутый водооборот, взрыв и кадровую проблему он гневно сверлит нас глазами. "Взрыва не было. Комбинат пускаем, чтобы решить социальную проблему города, никого завозить не будем. Сколько сейчас наняли — не знаю. Структура продаж — коммерческая тайна. И вообще пока ничего не производим и говорить не о чем", — цедит Прошкин сквозь зубы.

— А пахнет только людям с обостренным самолюбием и субъективным мнением, — проговаривает он медленно и даже как будто с угрозой. — Девятнадцать лет назад я наладил замкнутый цикл на Селенгинском комбинате. Там это было впервые сделано и до сих пор работает. Так вот приехали ко мне как-то диссиденты советские из Бостона. И спрашивают: ладно, замкнутый цикл есть, выбросы снизили, но вот золу с ТЭЦ вы закапываете, а это нехорошо. Я мужик ершистый, вы видите. Посадил я их тогда в автобус и отправил восвояси.

Дважды повторять не пришлось. Мы отклонялись и пошли к выходу. Самолюбие, несмотря на такой бесславный финал, судя по всему, не пострадало — пахло по-прежнему.

А когда этот материал сдавался в печать, мне позвонила Марина Рихванова из Иркутска. Сотрудники прокуратуры и отдела по борьбе с экстремизмом УБОП в этот момент проводили обыск в офисе "Байкальской экологической волны", там же находились представители отдела потребительского рынка — они вынесли все компьютеры экологов. Якобы за использование нелегальных программ.

Автор: Екатерина Дранкина © Коммерсантъ ЭКОНОМИКА, БАЙКАЛ 8665 01.02.2010, 13:49 951
URL: <https://babr24.com/?ADE=83690> Bytes: 19074 / 17949 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ЗАКРЫТИЕ БЦБК"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Екатерина
Дранкина.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)